

**Материалы, собранные в Архангельской
губернии летом 1901 года**

Часть 1

УДК 93
ББК 63.3
М34

М34 Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года: Часть 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 148 с.

ISBN 978-5-458-10066-3

Часть первая. Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица.

1. Духовные стихи.
2. Былины и исторические песни.
3. Причитания.

ISBN 978-5-458-10066-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

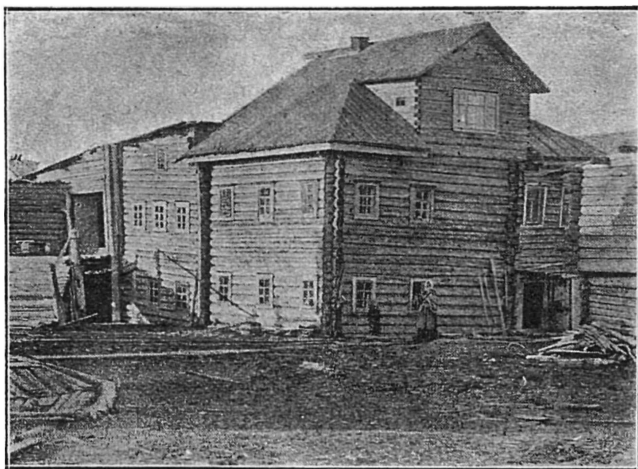

здѣсь *сказателями* и *сказательницами*, тогда какъ на Терскомъ берегу для поющихъ старины нѣтъ особаго прозвища; точно также на Терскомъ берегу нѣтъ и профессиональныхъ сказателей, какихъ мы знаемъ въ Олонецкой губерніи, напр., подобно Рябинину и др. Кромѣ того, на Терскомъ берегу мы совсѣмъ не встрѣтили мужчинъ, поющихъ былины, что въ связи съ другими фактами указываетъ уже не на свѣжесть былинной традиціи, а скорѣе на упадокъ ея на Терскомъ берегу.

Крестьянскій домъ въ Нижней Зимней Золотицѣ.

Во время нашего пребыванія на Зимнемъ и Терскомъ берегахъ намъ приходилось записывать не только былины и духовные стихи, но и другіе виды музыкальнаго творчества—различныя пѣсни и заплачки (причитанія),—всего болѣе ста номеровъ. По отдѣламъ наши записи распредѣляются такъ: былины и историческія пѣсни (записано 67 напѣвовъ), духовные стихи (22 напѣва), наконецъ, пѣсни и причитанія (всего 24). Первые два отдѣла у поморовъ считаются серьезными произведеніями и поются не только въ обыкновенное время, но и Великимъ постомъ, когда пѣніе другихъ пѣсенъ считается предосудительнымъ. На Терскомъ берегу собственно былины, историческія пѣсни и духовные стихи одинаково называются „стихами“ изрѣдка лишь различаются божественные стихи отъ „старинъ“. Въ музыкальномъ отношеніи и со стороны собственно мелодической характеристики ихъ можно раздѣлить на три вида: во 1-ыхъ, былины полуречитативнаго характера, напѣвъ которыхъ не простирается далѣе сексты; во 2-ыхъ, историческія пѣсни, которыя нѣсколько приближаются къ обыкновенной пѣснѣ и имѣютъ уже болѣе большой объемъ въ звукорядѣ напѣва, и, наконецъ, въ 3-ихъ, духовные стихи, съ явнымъ отпечаткомъ церковности, по звукоряду тоже незначительнаго объема.

Крестьянскій домъ въ Нижней Зимней Золотицѣ.

Встрѣчаются историческія пѣсни, которыя поются на мотивы былинь, и былины, поющіяся на мотивы духовныхъ стиховъ и обратно, въ зависимости отъ того, къ какому роду поющій причисляетъ данный текстъ — къ „старинѣ“ или къ „стиху“. Однако большинство историческихъ пѣсенъ по напѣву часто тождественны съ былинами, а потому все сказанное о былинахъ, за рѣдкимъ лишь исключеніемъ, можетъ относиться и къ историческимъ пѣснямъ.

Былины Терскаго берега, какъ по содержанію, такъ и со стороны музыкальной, весьма отличаются

отъ былинь Зимняго берега. Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе ихъ ритмическое строеніе.

Въ этомъ отношеніи записанныя нами былины дѣлятся на два вида: съ ритмомъ (въ элементарномъ смыслѣ этого слова) двухдольнымъ и трехдольнымъ. Первый на Терскомъ берегу встрѣчается, какъ исключеніе (у сказательницъ У. Вопілицыной, М. Ф. Кожинной, И. Ф. Кореховой), а трехдольный является господствующимъ; на Зимнемъ берегу двухдольный ритмъ встрѣчается чаще. Въ мотивахъ на всемъ Терскомъ берегу легко усмотрѣть одну общую основу и близкое родство, на Зимнемъ—мы встрѣчаемъ разнородные напѣвы, и это разнообразіе объясняется, вѣроятно, частыми сношеніями золотицкихъ крестьянъ съ жителями сѣверо-восточной части Архангельской губерніи.

Обращаясь къ отдѣльнымъ пѣвцамъ, мы должны замѣтить, что каждый сказатель поетъ большую часть своихъ былинь на одинъ излюбленный напѣвъ, лишь нѣкоторыя старины изъ его репертуара поются имъ на другіе „голоса“. За выдающагося исполнителя былинь въ Зимней Золотицѣ, нужно признать Ѳ. Т. Пономарева-Почошкина. Музыкальный репертуаръ его, правда, исчерпывается тремя, четырьмя напѣвами, но это настоящій художникъ, мастеръ своего дѣла. Напѣвъ у него въ противоположность другимъ сказателямъ, выработался въ нѣкоторую опредѣленную форму, и онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ сказателей, которые точно соблюдаютъ размѣръ стиха, лишь изрѣдка допуская расширенія или сокращенія, что очень часто случается у другихъ, напр. у Г. Л. Крюкова. Индивидуальную особенность въ музыкальномъ отношеніи представляетъ молодая сказательница М. С. Крюкова; старины, которыя пришлось у нея слышать, она поетъ на особые напѣвы, изъ которыхъ одни, какъ она утверждаетъ, переняты ею у дѣда, другіе у мезенскихъ каликъ. Но напѣвы ея, какъ и самый текстъ, страдаютъ какой-то неустойчивостью и отсутствіемъ опредѣленнаго размѣра. Подчасъ казалось, что въ данный моментъ она сочиняетъ старину и укладываетъ ее въ первый попавшійся напѣвъ, быть можетъ, ею сочиненный или заимствованный изъ другой былины.

Достоинъ замѣчанія тотъ фактъ, что сказатели часто мѣняютъ напѣвы былинь и, при повтореніи въ другой разъ, нерѣдко поютъ ихъ совершенно на другой голосъ, не говоря уже о перемѣнѣ тональности, въ зависимости, напримѣръ, отъ усталости пѣвца.

Изъ всѣхъ напѣвовъ обращаетъ на себя вниманіе своеобразный стиль „Кострюка“ въ исполненіи Г. Л. Крюкова. Только прослушавъ подлинное исполненіе, можно имѣть понятіе о такомъ пѣніи: это не мелодическое пѣніе и не речитативъ, а пожалуй, если можно такъ выразиться, скороговорка въ предѣлахъ музыкальности, напоминающая скоморошью манеру, очень распространенную еще въ селеніяхъ бассейна рѣки Пинеги; отсюда-то черезъ мезенцевъ, вѣроятно, этотъ стиль попалъ и на Зимній берегъ.

Не меньшій интересъ представляютъ напѣвы духовныхъ стиховъ. Въ мелодическомъ отношеніи они раздѣляются на три вида: во-первыхъ, напѣвы, заимствованные изъ обиходной церковной музыки, или, по крайней мѣрѣ, носящіе сильный отпечатокъ таковой, какъ напр., „Преподобный Макарій“, записанный на Терскомъ берегу; во-вторыхъ, на голосъ былинь (напр., „Царь Агапій“, „Непростительный грѣхъ“, „Василій Кесарійскій“), и въ-третьихъ, собственные напѣвы духовныхъ стиховъ чисто-народнаго склада, съ выработавшимися для подобныхъ стиховъ характерными заключеніями (кадансами).

Исполняются духовные стихи, какъ и былины, solo, лишь изрѣдка пѣвцы соединяются въ группы.

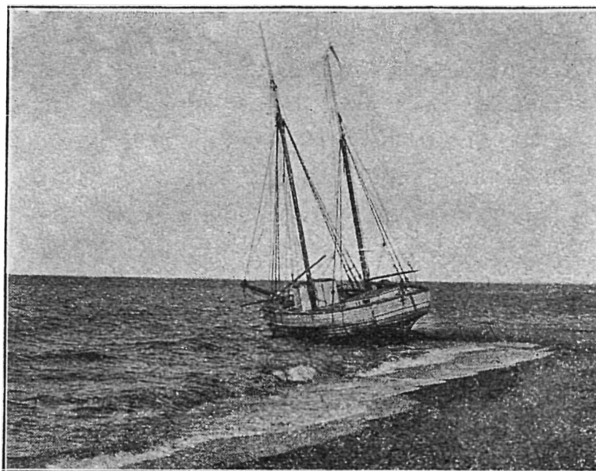
Приемы вокализаціи при исполненіи былинь и стиховъ на Терскомъ и Зимнемъ берегахъ одинаковы; такъ, при встрѣчѣ двухъ различной высоты нотъ подъ однимъ слогомъ съ двумя согласными въ немъ дѣлается растяженіе, свойственное вообще русской народной пѣснѣ: напр., вмѣсто „двѣнадцать лѣтъ“ поется „двѣнадыцать лѣтъ“ и т. п.

Совершенно иной родъ музыкальнаго творчества представляетъ свѣтская пѣсня, и главную роль здѣсь играетъ пѣсня обрядовая, традиціонно соблюдаемая съ религіознымъ благоговѣніемъ, и вслѣдствіе этого сохраняющая свой архаическій складъ. Пѣсни эти, какъ остатокъ глубокой старины, въ музыкальномъ отношеніи представляютъ также интересный матеріалъ для уясненія основъ древне-русской народной музыки. Къ такимъ относятся записанныя нами на Терскомъ берегу пѣсни: свадебныя, весеннія, круговыя, причитанія свадебныя и похоронныя.

Народное творчество, проявляющееся безсознательно, вѣками не измѣняетъ своего характера, пока направленіе его не подвергнется какому-нибудь внѣшнему давленію. Бросивъ бѣглый взглядъ на экономическій бытъ помора въ связи съ состояніемъ эпического творчества, мы замѣтимъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ обостренной борьбы за существованіе, гдѣ наряду съ зажиточностью крестьянъ имѣется и досужее время, условія благопріятствуютъ процвѣтанію народнаго эпоса; наоборотъ, когда помору нечѣмъ поживиться въ родномъ селѣ, и онъ принужденъ идти для заработковъ на Мурманскій берегъ, у него не остается досужаго времени, и ему уже не запомнить длинной былины, а если случится что позаимствовать, такъ это развѣ какую-нибудь коротенькую пѣсню, преимущественно новаго склада. Нарождающаяся культура Мурмана даетъ себя чувствовать почти на всемъ протяженіи Терскаго берега. Здѣсь почти повсюду уже можно встрѣтить гармонику и пѣсни въ родѣ „Разлука“, „Въ темницѣ несносной“ и т. п. Расширившаяся за послѣднее десятилѣтіе дѣятельность лѣсопильныхъ заводовъ на Бѣломорскомъ побережьѣ, а также паденіе въ послѣдніе годы рыбныхъ промысловъ у береговъ Кандалакши и т. п. обстоятельства — создали неблагопріятныя условія для сохраненія эпическаго достоянія народа. Можно почти навѣрно сказать, что былинная традиція Терскаго берега переживаетъ кризисъ.

Исключительное положеніе пока занимаетъ Зимній берегъ, не подверженный еще указаннымъ выше вреднымъ условіямъ; его не коснулась Мурманская культура, а благодаря обилію рыбнаго, а также звѣробойнаго промысловъ, крестьянину нѣтъ нужды въ стороннихъ заработкахъ, соединенныхъ съ тяжкимъ трудомъ и продолжительной отлучкой изъ родного села, не оставляющими времени для спокойнаго удовлетворенія нравственныхъ и художественныхъ запросовъ.

Мало-по-малу мы, такимъ образомъ, придемъ къ тому заключенію,

Яхта крестьянской работы.

что главное условіе сохраненія народнаго эпоса—это наличность благопріятныхъ экономическихъ условій. Поразителенъ контрастъ въ этомъ отношеніи Зимняго берега съ Терскимъ, на которомъ мы уже не встрѣчаемъ такихъ маститыхъ сказателей, какъ въ Золотицѣ. Тѣмъ не менѣе, что касается собственно музыкальнаго матеріала, собраннаго на обоихъ берегахъ то, независимо отъ высказанныхъ соображеній, онъ одинаково сохранилъ для насъ интересъ.

Особенную услугу въ дѣлѣ записыванія напѣвовъ оказалъ графофонъ. Изъ 113 записанныхъ напѣвовъ 55 приходятся на долю графофона. При пользованіи имъ встрѣчались, конечно, препятствія; напр., легко было уговорить сказательницу пѣть въ рупоръ, но заставить пѣть громко было почти невозможно; большинство пѣло очень тихо, такъ что графофонъ, передавая точно абсолютную высоту, очень слабо воспроизводилъ силу звука. Несомнѣнная заслуга этого инструмента заключается въ точности воспроизведенія напѣва въ его природномъ строѣ.

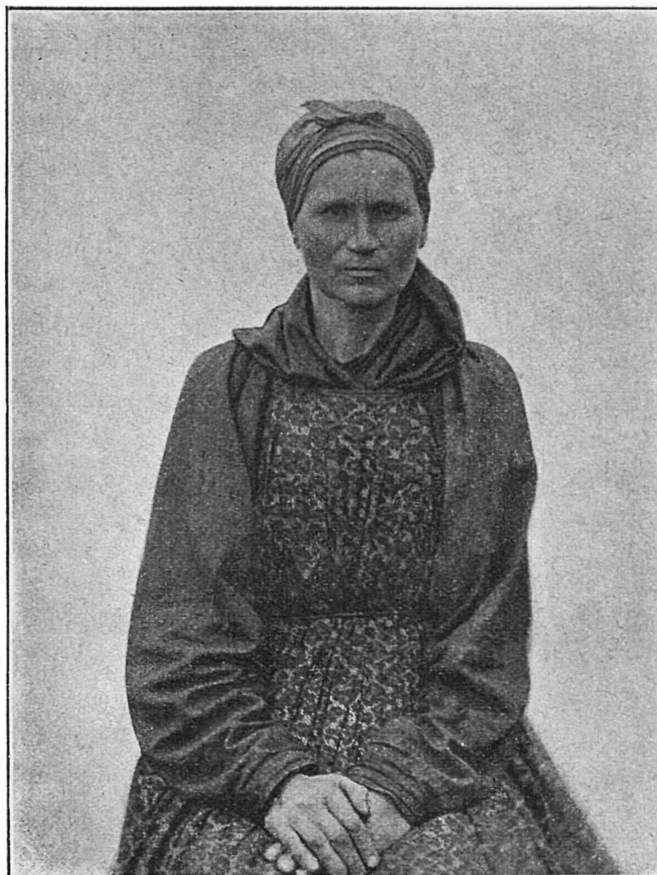
Въ настоящемъ I-мъ выпускѣ „Трудовъ Музыкально-Этнографической Комиссіи“ печатается только часть матеріала, собраннаго въ экспедицію 1901 года, а именно то, что записано на Зимнемъ берегу Вѣлаго моря, въ двухъ селахъ, въ Нижней и Верхней Зимней Золотицѣ, остальные же записи войдутъ во II-й выпускъ „Трудовъ“. Здѣсь печатаются, во-первыхъ, вновь собранные въ эту поѣздку тексты духовныхъ стиховъ, былинъ и причитаній вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ напѣвами, во-вторыхъ, нѣкоторыя мелодіи къ тѣмъ былиннымъ текстамъ, которые были уже ранѣе изданы Этнографическимъ Отдѣломъ въ вышеназванномъ сборникѣ: „Бѣломорскіе былины, записанныя А. Марковымъ“ (Москва, 1901 г.). Для читателей, не имѣющихъ подъ руками этого изданія, здѣсь, вслѣдъ за вновь записанными текстами, перепечатываются изъ названнаго изданія начальные стихи тѣхъ былинъ, къ которымъ теперь записаны мелодіи. При этой перепечаткѣ, особенности мѣстнаго говора не сохранены, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда того требуетъ напѣвъ. Изъ вновь печатаемыхъ текстовъ №№ 16—20 записаны Б. А. Богословскимъ, а всѣ остальные—А. В. Марковымъ. При воспроизведеніи мѣстнаго говора въ этихъ записяхъ приняты тѣ же обозначенія, что и въ „Бѣломорскихъ былинахъ“, а именно: мягкое „ц“ обозначается посредствомъ „іц“, но въ сочетаніяхъ съ гласными—„ця“, „ци“, „цѣ“—безъ этого знака; въ сочетаніи „це“ согласная звучитъ твердо; мягкое „о“ обозначается всегда посредствомъ „ё“; „е“ подѣ удареніемъ, вмѣсто обычнаго въ литературѣ „ё“, обозначается посредствомъ „э“; написаніе „ц(ч)“ обозначаетъ звукъ средній между мягкимъ „ц“ и мягкимъ „ч“.

Къ музыкально-этнографическимъ матеріаламъ прилагаются снимки, сдѣланные Б. А. Богословскимъ въ Зимней Золотицѣ и ея окрестностяхъ, а именно: видъ с. Нижней Золотицы, типы построекъ и судовъ мѣстной работы, нарядъ невѣсты, а также фотографіи выдающихся пѣвцовъ и пѣвицъ.

Подробныя біографическія данныя о золотицкихъ сказателяхъ и сказательницахъ читатель найдетъ въ „Бѣломорскихъ былинахъ“ А. В. Маркова. Здѣсь же сообщаемъ краткія свѣдѣнія о трехъ главнѣйшихъ исполнителяхъ былинъ.

1. Аграфена Матвѣвна Крюкова — родилась въ 1854 г. въ с. Чавангѣ, на Терскомъ берегу; 18-ти лѣтъ была взята замужъ въ Нижнюю Золотицу. Старины свои, которыхъ у нея записано всего 62, она переняла у матери, дяди, сосѣдей и подругъ

на Терскомъ берегу, а также у своего свекра, покойнаго Василя Леонтьевича, который славился, какъ хорошій сказатель. Къ содержанію старинъ она относится съ большимъ довѣріемъ, и только нѣкоторыя невѣроятныя частности позволяетъ себѣ называть „вракой“. Обѣ взрослыя дочери, Марѳа и Павла, переняли у нея старины. А. М. отличается особенною религіозностью, которая перешла къ ней отъ матери и еще болѣе развилась подъ вліяніемъ тяжелой жизни въ новой, чужой ей, семьѣ. Кромѣ старинъ, она знаетъ довольно много духовныхъ стиховъ и пѣсенъ. Старины она поетъ довольно слабымъ, но пріятнымъ голосомъ, не детонируетъ и хорошо выдерживаетъ размѣръ стиха. Въ „Бѣломорскихъ былинахъ“ ей принадлежатъ №№ 1—60.

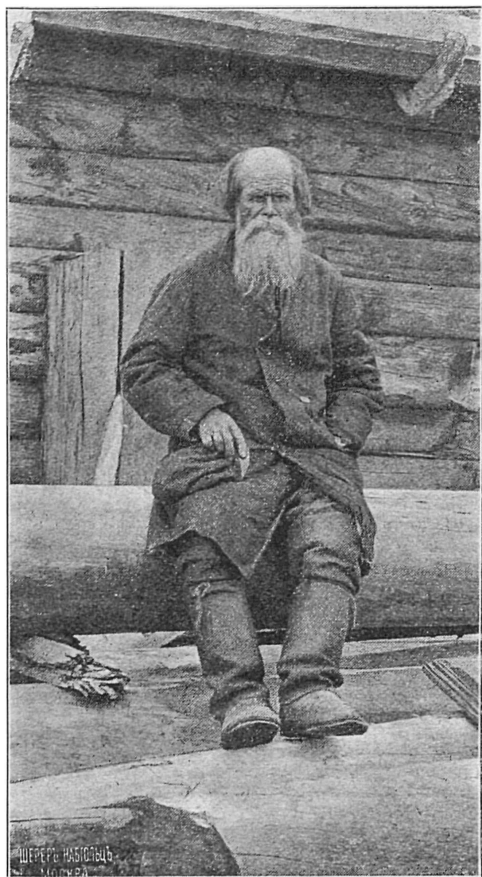

Аграфена Крюкова.

Гаврило Крюковъ.

2. **Гаврило Леонтьевичъ Крюковъ**—братъ покойнаго свекра А. М. Крюковой. Родился въ 1822 г. въ Нижней Золотицѣ. Старины онъ сталъ заучивать еще мальчикомъ, когда ему приходилось сиживать со стариками на тоняхъ. Лѣтъ 17-ти онъ нанимался работникомъ къ одному крестьянину села Койды (на Мезенскомъ берегу), и тамъ слышалъ много старинъ. Большую же часть своего репертуара онъ перенялъ, когда промыслялъ морскихъ звѣрей вмѣстѣ съ золотицкими крестьянами. Нѣсколько былинъ Крюковъ заучилъ у крестьянъ, приходившихъ въ Золотицу покрученниками съ верхней Мезени. Жена Г. Л. умерла, когда еще его единственному сыну было 4 года, и съ тѣхъ поръ онъ живетъ вдовцомъ. Крюковъ до сихъ поръ еще работаетъ и имѣетъ видъ сравнительно бодрого старика. Жизнь ведетъ онъ очень строгую: не пьетъ вина и чая, и не куритъ. Поетъ онъ старческимъ голосомъ, но напѣвы у него ясны и отчетливы. Какъ замѣчательный сказатель, онъ славится въ обоихъ селахъ Зимней Золотицы. Въ „Бѣломорскихъ былинахъ“ ему принадлежатъ №№ 66—86.

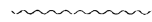
Федоръ Пономаревъ.

3. Федоръ Тимофеевичъ Пономаревъ (прозв. Почошкинъ) — неграмотный старикъ, содержатель земской станціи. Родился онъ въ 1829 г. въ Верхней Золотицѣ. Занимается ловлей семги въ Бѣломъ морѣ въ 30 верстахъ отъ устья р. Золотицы, гдѣ у него построена рыболовная изба. Семья его состоитъ изъ четырехъ замужнихъ дочерей и двухъ женатыхъ сыновей. По характеру онъ — веселый, добродушный старикъ; любить балагурить и шутить съ дѣвушками. Но эта шутливость соединяется въ немъ съ вѣрностью завѣтамъ старины и добропорядочностью: онъ не куритъ и не пьетъ; къ слухамъ о тѣхъ или другихъ прославившихся дѣятеляхъ въ церковной области (напр., объ Иоаннѣ Кронштадтскомъ) относится въ высшей степени скептически, въ виду того, что они, какъ люди подчиненные, не могутъ быть носителями правой вѣры. Старины онъ поетъ сильнымъ, пріятнымъ голосомъ и какъ виртуозъ — свободно, легко, не подыскивая выраженій; благодаря этому онъ славится какъ очень хорошій сказатель. Въ „Бѣломорскихъ былинахъ“ ему принадлежатъ №№ 91—96.

А. Марковъ и А. Масловъ.

I.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

Ө. Т. Пономаревъ: №№ 1 и 2.

А. М. Крюкова: № 3.

М. С. Крюкова: №№ 4 и 5.

Марѳа (съ граблями) и Павла Крюковы, дочери А. М. Крюковой.

№ 1.

Василій Кесарійскій.

1. Слава есь Василью Великому, Кисаринскому чудотворцу!
И стоялъ Василей двадцеть пять лѣтъ во Божьею церкви,
Во папёрти у притвора на молитвы;
Молилсѧ Василей Восподу Богу отъ жаланья
- б. Со тёплыми сердцецами,

- Со горючима со сълезами.
Съвѣтъ пресъветая Боһородица
Съ небеси гласомъ прогласила
И сама глаголала:
10. „Ты, съвѣтъ Василей,
Великія Кисаринскія чудотворецъ!
Хоша молисьсе Восподу Боһу отъ жаланья,
Со тѣплыма серъдецами,
Со горючима со сълезами,
15. Восподь Бохъ твоёго моленія не примаётъ:
Пахнутъ отъ тебя злыя коренья—духи“.
Съвѣтъ Василей и самъ глаголатъ:
— Ты, съвѣтъ присъвятая Боһородица!
Я двадцеть петъ лѣтъ хмельнёго въ уста не вкушаю.—
20. Свѣтъ Василей на землю падаётъ
И свою главу до крові розбиваетъ.
Свѣтъ пресвятая Боһородица
Со престолу соходила,
И пречистыя ручи
25. Отъ себя отлагала,
Василью Великому подъ главу подлагала,
И Василья Великоһо на нози знимала,
И сама глаголатъ:
„Ты съвѣтъ Василей,
30. Великія Кисаринскія чудотворецъ!
Нѣту твоей молитвы ко господу болѣ
И нѣтъ твоей столпы ко господу свыше!“
Горѣ тому чоловѣку,
Ихто же въ пьяньсѣви помре!
35. Исъ того исъ косьтія чоловѣчья
Тогда двадцеть пять лѣтъ
Хмѣльнія вонъ не ¹⁾ выходятъ.
Не велѣно съ пьяницѣй на дороги стрѣчатъсе;
Если стрѣтишь пьяницу на дороги
40. И станешь пьяницу на добро учти
И станешь пьяницу на умъ наставляти,
И тутъ жо пьяницу роздразнишь,
И пьяница тибя палкой побьётъ, либо ножомъ зарѣжотъ,
И та душа замѣнитъ ёво и пойдѣтъ.
45. О горѣ тому чоловѣку,
Ихто же на пьяницу стоитъ смѣтцѣ!
И тотъ жо на свою душу грѣхъ перенимаётъ.
Не велѣно пьяницу во Божью церкву впушшати:
И пьяница стоитъ на боһомольи, Боһомъ страждитъ.
50. Не велѣно съвешеннымъ архиреямъ и ереямъ,
И попомъ и протопопомъ

---

¹⁾ Врѣсто «вонн», т. е. запах, духи. *Собир.*